

Describing the Nomenclature of the Comic: The Case of Turkish Language

Проблемы описания понятийного аппарата комического в турецком языке

**Анастасия Олеговна Вдовина,
Алсу Мансуровна Нигматуллина**

*Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия*

*Автор, ответственный за переписку:
ashvdovina@mail.ru*

<https://orcid.org/0000-0003-1487-6217>

**Anastasiya O. Vdovina
Alsu M. Nigmatullina**

*Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia*

*Corresponding author:
ashvdovina@mail.ru*

<https://orcid.org/0000-0003-1487-6217>

УДК 811.512.161 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-6-18](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-6-18)

АННОТАЦИЯ

Описание феномена комического осложняется возможностью его рассмотрения в литературном и бытовом аспекте. На протяжении истории две формы проявления юмористического дискурса: в народе и письменном тексте – приводили к противоречиям в формировании понятийного аппарата феномена. В западной научной традиции комическое, в первую очередь, воспринимается как особая категория эстетически и социально оформленного смешного и включает в себя систему разных жанров. В турецкой науке до XX в. этот феномен не пользовался заслуженным вниманием, поэтому сейчас в этой области отсутствует закреплённый понятийный аппарат. В статье рассматривается феномен юмора и связанная с ним терминология в турецком языке. Исследование

ABSTRACT

The description of the nomenclature for the comic phenomenon is complicated by the possibility of examining the issue from different perspectives: specifically, through literary analysis or the perspective of common sense. Throughout history, these two approaches have led to inconsistencies in naming the phenomenon. Western scholarship interprets the comic as a specific aesthetic and social category that includes a whole system of various genres and modalities. However, in Turkish literary scholarship, this phenomenon did not receive sufficient attention until the 20th century, and hence, this area lacks a necessary nomenclature. In this study, the phenomenon of humor has been investigated with the aim of establishing the required definitions. This article examines the historical aspects of how humor has developed in

нацелено на выявление гетерогенной структуры концепта юмор. Для этого в ходе исследования выполнялись следующие задачи: изучить исторические аспекты формирования концепта юмора в турецкой культуре, выявить связанные с ним понятия в языке и логические связи между ними, вывести факторы, повлиявшие на выделение этих понятий. В статье не только приводится терминология феномена, но и иллюстрации из национальной культуры турок, которые способствуют появлению визуальных образов, культурных кодов и мемов. В выводе на основе изученных терминов и связей между ними приведена классификация юмористических жанров по их происхождению.

Ключевые слова. Юмор, турецкий язык, турецкая литература, понятийный аппарат, этимология

Для цитирования: Вдовина А.О., Нигматуллина А.М. Проблемы описания понятийного аппарата комического в турецком языке. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 6-18 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-6-18>

Понятие *комедия*, начиная свою историю в греческих обрядовых празднествах *комос* (др.-греч. κῶμος), развивается в работах греческих философов до определения драматического жанра со специфической развязкой изображаемого сюжета в относительно безобидный конец [1]. Комедия в Античности выступает коррелятом трагедии, которая предполагала изображение «возвышенных» поступков «хороших» людей [2].

Turkish and detects the related definitions and logical connections between them. It also identifies the factors that have influenced the formation of these definitions. The specific categories of comic in Turkish were illustrated through forms of national culture, which contributed to the creation of visual patterns, cultural codes, and memes. In conclusion the found pieces of nomenclature were summarized in a classification based on their origins.

Keywords. Humor, Turkish language, Turkish literature, nomenclature, etymology

For citation: Vdovina A.O., Nigmatullina A.M. Describing the Nomenclature of the Comic: The Case of Turkish Language. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№1). P.6-18 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-6-18>

Изображаемые в комедии «безобразные» поступки «худших» людей в смешном виде [3] постепенно стали описывать как проникнутые особым эстетическим пафосом: *комическим* [4]. Однако, с появлением антропологического подхода к пониманию социально-культурных категорий самая сущность этого термина меняется: комическое перестало быть «безобразным» признаком изображаемого объекта, им наделялась особая способность восприятия субъектом

окружающей его действительности [4]. В дальнейшем эта теория стала развиваться в немецкой и французской эстетике (теория превосходства Т. Гоббса, «разрешение напряженного ожидания в ничто» И. Канта, описание реакции на бытовой автоматизм А. Бергсона и т.д.). М. Бахтин показывает социальную значимость карнавальных видов комического. Антропологические исследования в дальнейшем доказывают, что признаками комического может обладать практически любой предмет или явление в зависимости от разного этнокультурного восприятия [5, 63].

Довольно подробно на теории комического останавливается Ю. Боров, который, во-первых, разделяет *смешное* и *комическое*, как элементарное, природное и эстетическое, обладающее социально-критической значимостью [6, 10]. Во-вторых, Боров рассматривает «комическое» скорее, как спектр его различных проявлений на двух крайних полюсах которого находятся *сатира* и *юмор* [6, 79]. Эта версия вводит ещё более сложную классификационную проблему различения литературных категорий, потому что помимо вышеупомянутого подхода существует определение сатиры, как отдельного жанра. Попова наиболее точно выделяет их в работах М.М. Бахтина:

- 1) «стихотворный лироэпический жанр, сложившийся и развивавшийся на римской почве... и возрожденный неоклассиками»;
- 2) «смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр», то есть собственно «мениппова С.»;
- 3) «определенное (в основном — отрицательное) отношение говорящего к пред-

мету своего изображения (т. е. к изображаемой действительности), определяющее выбор средств художественного изображения и общий характер образов» [7, 11]. Что касается *юмора* Сычев находит в современной науке два основных подхода его определения: «В узком смысле это один из видов комического, который обычно характеризуется сочувственным отношением к объекту насмешки. В широком значении под юмором понимают способность человека или социальной группы воспринимать комическое во всем его разнообразии» [5, 65-66].

Позиция Борева описания комического в пределах двух полюсов: сатиры — крайней формы критики и юмора — сочувственной насмешки над положительным, в сущности, явлениями — позволяет нам абстрагироваться от этих понятий в рамках жанра и наделить их особенностями те сущности, которые мы с большей уверенностью можем назвать жанром. Признаки сатиры можно найти и в романах, повестях, рассказах, стихах, они ярко проявляются в *карикатурах, шаржах, памфлетах* или *пасквилях*. В свою очередь признаки юмористического могут быть обнаружены в *шутках, анекдотах, пародиях* или *каламбурах*.

Чтобы достичь проявления комического в произведении определенного жанра автор вынужден пользоваться приёмами комического, которые свойственны комическому тексту (*сатира, ирония, игра слов, остроты, каламбуры* и т.д.). Часто бытовое экстраполирование данных терминов на более широкие понятия приводят к путанице в классификации комического.

Современное выделение комедии как особого вида творческой деятельности привело к развитию его разветвленной жанровой системы, где *черный юмор, альтернативная комедия, анти-комедия, бурлеск, импровизация, агрессивный юмор, ситкомы, скетчи* и т.д. стали необходимыми навыками профессионального юмориста.

Однако, вся вышеупомянутая терминология является достоянием западной науки. Все явления, которые можно вписать в рамки данной системы, долгое время являлись исключительным проявлением культуры западных народов. Понятие комического в восточных культурах отличалось не только своей формой, но и внутренней логикой, в которой лишь изредка можно найти исторические сходства с западноевропейским наследием.

Так как нас в первую очередь в данном исследовании интересовала культура турецкого юмора мы считаем важным привести некоторые исторические аспекты его развития. Культура турецкого юмора формировалась и под влиянием извне (арабо-персидская культура и западноевропейская традиция ближе к XIX веку), и сохраняя древние тюркские обычаи. Согласно исследователям турецкого юмора некоторые приёмы юмористического характера присутствовали ещё в первых литературных источниках тюркских народов: Dede Korkut и Kutadgu Bilig [8]. Dede Korkut, например, содержит элементы народного юмора, который по мнению Ахмета Гювенча основывается на «принижении» объекта шутки [9].

В словаре тюркского языка Махмуда Кашгари от 1074 года появляется глагольный корень *кул-* (*kül-*, كَلَّ-) [10, 502], значение которого *смеяться*.

На этом начальном этапе генезиса юмористической культуры турок выделяется сначала народный юмор, появляются универсальные архетипы: авантюрист Келоглан, мудрец Насреддин Ходжа. Первый появляется при формировании Сельджукского султаната, как отражение расслоения в кочевом обществе, второй — при распаде султаната на бейлики и появления тарикатов во главе с мудрым учителем — *ходжой* [11, 43].

Сформировавшиеся в этот период юмористические образы остаются с образованием Османской империи, но продолжают свою традицию за счёт народного творчества, которое выступает коррелятом классической традиции. В это время турецкая литературная традиция заимствует у традиции арабо-персидской культуры.

Турецкий термин *mizah*,¹ означающий юмор, восходит к арабскому корню مزح, что означает *шутить* [8]. Однако, само явление долгое время воспринималось неоднозначно в мусульманской культуре, которая запрещает чрезмерное веселье, смех и шутки. С увеличением влияния ислама, расслоением аравийских племён и разделением на суннитов и шиитов накапливается материал для юмористической обработки. Следуя утверждениям хадисов, которые отмечали, что пророк Мухаммед никогда

¹Здесь и далее все обсуждаемые термины даны на турецком языке и написаны латиницей, но их происхождение дано в скобках на языке оригинала.

не смеялся открыто, но поощрял шутку, раскрывающую правду, юмор в арабской традиции основывался на высмеивании глупости, невежества, тунеядства и присутствовал по большей части в «наставительных» произведениях [8].

Запрет на изображение живых существ позволил мусульманской культуре развиваться в первую очередь в вербальной форме. Юмор в литературной традиции выражался с помощью различных словесных оборотов и уже на ранней стадии развития имел свою некоторую структуру. Два вида литературного юмора, *hezl* (от араб. هزل шутка, несерьёзные слова) и *hiciv* (от араб. هجو насмешка) [8], нельзя выделить в отдельные жанры, это были короткие стихотворные формы, призванные высмеять литературного соперника, осуждаемую социальную группу или явление. Различие между ними состояло лишь в степени насмешки: *hezl* предполагал искусное применение языковых средств арабского языка для высмеивания объекта описания, *hiciv* обладал зачатками сатиры и позволял использование ругательств и резкой критики в адрес объекта. Но четкой границы между этими двумя явлениями не проводилось, так как и в первом случае автор мог позволить себе радикальные средства [12].

Другие литературные формы — *zem* (от араб. ذم осуждать), *kadh* (от араб. كدح оскорблять), *setm* (от араб. شتم ругать), *tariz* (от араб. تعريض обидные намёки, унижение), *latife* (*mülâtafa*) (от араб. لطيفة шутка, приятная вещь, процесс оказания услуги) — в теории отделя-

лись от двух вышеописанных, но на практике сложно было найти какие-то различия между ними. Исследователи утверждают, что их можно считать сопутствующими понятиями для двух более широких терминов [13, 38] [12].

Персидская традиция, которая ещё до исламизации содержала в себе способность юмористической оценки действительности через короткие замечания, шутовство (сасанидский двор содержал шутов, имена которых известны истории) [8], в последствие переняла из арабской литературы существующие формы, но не смогла придать им социальную значимость наставления. Персидские *hezliyet* и *hicviyat*² создавались при дворе властителей и имели под собой основную цель осудить неугодных власти. Однако, именно из персидской литературы вышеуказанные формы перешли в турецкую классическую литературу.

Содержание и формы *hezliyet* и *hicviyat* повторяют арабо-персидские произведения. Для достижения основной цели — высмеивания — поэты пользовались языковыми приёмами, которые до сих пор выделяются исследователями, как одни из средств юмористической литературы [14]: *mübalağa* (от араб. مبالغة *np.* зн. переступить черту дозволенного, в зн. лит. *m.* преувеличение)³, *tariz* (от араб. تعريض ирония), *istidrak* (от араб. сарказм), *cinas* (от араб. جناس *np.* зн. быть одного вида, в лит. зн. игра слов), *teşbih* (от араб. تشبيه сравнение), *istiare* (от араб. استعارة *np.* зн. заимствование, в зн. лит. *m.* метафора), *teşhis* (от араб. تشخيص

² Названия конкретных литературных форм, которые использовали *hezl* и *hiciv* соответственно

³ Для многозначных слов дано прямое и терминологическое значение

олицетворение), *mecazi mürsel* (от араб. метонимия), *tezat* (от араб. تضاد противопоставление), *iştikak* (от араб. اشتقاق в пр.зн. разделение на два, в лит. зн. повторение однокоренных слов) [15] [16] [17]. Несмотря на превращение этих понятий в архаизмы, они всё ещё остаются в своём значении терминов для турецкого литературоведения, что подтверждают исследователи этой области [14] [18].

Также в классической литературе встречались *letaifname*, сборники *latife* (от араб. لطيفة приятная вещь, весёлая шутка) [16] [18, 262], забавных историй об известных личностях, их слова, цель которых заключалась в наставлении с помощью шутки [13]. С определенного момента, когда народные персонажи стали особенно популярными даже среди образованных людей, в такие сборники стали собирать поучительные истории о Ходже Насреддине и других героях [19, 109].

Параллельно продолжается развитие народного юмора. Экспансия Османской империи собрала под власть султана большое количество разных народов, что привело к созданию этнических анекдотов и типизированных образов «араба», «перса», «еврея», «курда», «грека», «армянина» и т.д. Появились новые полупоэтические герои: меддах Инджили Чавуш, пьяницы Бекри Мустафа и Тузсуз Дели Бекир [11, 59] [18, 144]. Темой для анекдотов становятся люди определенных профессий, этнических (шутки о Карапапах, евреях, греках) или религиозных групп (алевитах, монахах ордена Бекташи и Мевляны) [20, 15]. Обычно народный юмор строится по принципу

hazırcevaplık, предполагающий перекидывание остротами (тур. *nükte*, от араб. گل نکتة уколоть) между персонажами [18, 144]. Один из персонажей в ходе такого диалога ставится в более выгодную позицию в силу своей мудрости и находчивости, которыми его наделял народный юмор. Помимо острот народный юмор пользовался скороговорками, пословицами, фразеологизмами, которые тоже содержали такие литературные обороты, как игра слов, повторение звуков, однокоренных слов.

Само слово анекдот в приближенном к западной традиции понимании переводится на турецкий язык как *fıkra*, что является заимствованием из арабского (араб. فقرة позвончик или пять бейтов касыды) [16]. Изначально это слово в османской традиции означало прозаическую вставку. Можно предположить, что связующим звеном между двумя значениями этого слова послужило именно прозаическое повествование, которое до XIX в. использовалось преимущественно в народной литературе для передачи юмора [18, 145].

Обсуждаемые элементы наиболее ярко проявились в народном теневом театре Карагёз и Хадживат. Он вбирает в себя все элементы народных анекдотов: персонажи, темы, приёмы — и становится элементом национальной культуры [11, 52]. Помимо словесных оборотов литературы народный театр пользовался забавными жестами, возгласами, пародированием местных диалектов и акцентов, а также стихотворной формой *taşlama* (с тур. в пр. зн. закидывание камнями, в зн. лит. т. сатирический стих), которая возникла, как народный

вариант *hiciv* [18, 409-410]. Несмотря на то, что какое-то время импровизационные постановки теневого театра ставились и в султанском дворце, к XIX веку его критическая направленность становится невыгодной власти, и после долгого запрета Карагёз вернётся на сцену турецкого театра только после образования Республики и останется скорее национальной особенностью, чем полноценным видом искусства [11, 65].

Кроме этого, в народной среде зарождается ещё одна лексема, которая не имеет прямого отношения к юмору как искусству, но занимает важное место в бытовом юморе — *alay* (с тур. 1. насмешка, розыгрыш, злая шутка; 2. Толпа, шествие, полк). Оно восходит к греческому *ἀλάγιον*, что означало воинское формирование внутри легиона, но до XIX века в турецких источниках оно не встречается в значении «шутка, насмешка». В настоящее время в этом значении оно употребляется с отрицательной коннотацией, и по мнению исследователей переходным значением было «насмехаться над народом» [16].

С началом эпохи Танзимата появляется интерес к западному искусству и соответственно юмору. Итальянские комедии дель Арте, французские комедии Мольера, сатирические произведения начинают интересовать турецкую интеллигенцию. Литературные деятели перенимают сюжетные особенности и юмористические приёмы построения комедии [8, 210]. С 1870 году публикуется первый юмористический журнал *Diyojen*, после которого (с перерывом во время правления Абдулхамида II) появляется целая плеяда юмористических

журналов, основное содержание которых были карикатуры на государственных деятелей и общественные события [11, 60].

В этот период к существующим заимствованиям в османском языке и сохранившемся тюркским лексемам добавляются французские слова. Например, *espri* (с тур. острота) происходит от фр. *esprit*, которое к изначальному значению «дух» в латинском языке добавило «остроумие, острое слово» [16]. Лексема *karikatür* впервые была замечена в турецкой публицистике с появлением журнала *Diyojen* и, как и само искусство карикатуры, заимствовалось из французского (фр. *caricature* насмешка) [16]. Лексемы с греческим корнем *κῶμος* также заимствовались турецким из французского [16]. К ним можно отнести *komik* (с тур. смешной), *komedi* (с тур. комедия), *komedyen* (с тур. комик). Термин *ragodî* встречается в письменном виде в турецком языке уже в республиканский период, и, кроме того, что корень слова греческий [16], точно нельзя утверждать из какого языка турецкий заимствовал это слово. Но, учитывая, что первые пародийные романы появились в конце XIX века, и их темой была насмешка над подражанием французской литературе, можно предположить, что и сама идея пародии пришла из Франции.

Постепенно после образования республики начинается печать наследия народного юмора (выходят сборники анекдотов о Насреддине Ходже и др.), продолжается выпуск юмористических журналов [21, 253]. Кроме этого, распространяются юмористические произведения в прозе, основная цель которых — критика государства,

поэтому на первый план в таких произведениях выходит сатира [11, 60-67].

Начиная с 1932 года, когда было образовано Турецкое лингвистическое общество TDK (Türk Dil Kurumu), была предпринята попытка заменить все арабские, персидские и французские заимствования на лексемы с тюркскими корнями. Например, mizah, hezl → gülmece; hiciv → yergi; latife, fikra → şaka; tariz → taşlama; zem, şetm, kadh → kinama, sözme, küfür; komik → gülünç; hezl → alay [13, 39-40].

Однако бытование выше указанных слов осложняется динамичностью языка. Многие из заимствований остались в языке в качестве архаизмов для обозначения жанров классической литературы (hezl, hiciv, latife). С обозначением литературных приёмов произошло то же самое — они всё ещё обозначают конкретные литературоведческие термины [18, 181-183].

Юмор становится неотъемлемой частью телевизионной эпохи, выходит много кинокомедий, появляются юмористические шоу, в XXI веке становится популярным stand up и цифровой юмор (мемы, скетчи, юмористические видео на YouTube) [22].

Относительно новой терминологии, пришедшей с началом медиа-эпохи, можно сказать, что теперь влиятельным источником юмористического дискурса для турецкого языка стал английский. Турецкий язык пользуется либо кальками (black humour — kara mizah), либо лексическими заимствованиями (offensive humour — ofensif mizah, alternative comedy — alternatif mizah) [23], либо интернационализма-

ми, которые не подвергаются никакой обработке (stand up, reality show).

Как и в обществе, так и в литературе Турции появляются признаки эпохи постмодернизма. Вместе с этим появляется необходимость описать литературное направление, отражающее эту эпоху. Для этой цели привлекаются интернациональные термины: пастиш (на тур. pastiş), бурлеск (на тур. burlesk), пародия, о которой уже шла речь выше. Репенкова М.М. утверждает, что турецкая писательница Латифе Текин была первой, кто попытался переложить смеховую народную культуру на язык современного романа [24, 68].

Бытовой юмор в этот период тоже заимствует из английского. Например, первые мемы в турецком интернете были в виде смешных картинок и назывались caps (от англ. capture) [25]. Для их распространения создавались специальные сайты, но с увеличением интереса к мемам, слово caps устарело, и его место заменили выражения internet meme/tem. По Докинзу, мем — это единица передачи культурного наследия или единица имитации (от греч. μίμνημι имитация) [26, 174], которая может передаваться в формате картинок, видео, устойчивых выражений и т.д. Однако, относительно некоторых явлений используются тюркские слова, например, для интернет-мемов существует и турецкое выражение internet geyikleri. Кроме этого, стали популярны видео-пранки eşek şakası (с тур. ослиная шутка) [25]. Данное выражение существовало и до его распространения в формате видео, означая «злую шутку», но стало массовым с распространением интернета.

Интересен сам формат распространения интернет-юмора. В начале распространения турецкого интернета создавались сайты, похожие на пародийные словари. Любой пользователь мог создать страничку и набрать в заглавии любое слово, а статьи с субъективным толкованием могли заполнить пользователи интернета в свободном доступе. К таким сайтам относятся устаревший İnci Sözlük [27] или более современный Ekşi Sözlük [25].

Таким образом, мы можем классифицировать понятийный аппарат феномена комического в турецком по нескольким параметрам: происхождение (Ар — заимствование из арабского, Гр — заимствование из греческого, Ан — заимствование из английского, Фр — заимствование из французского, Т — турецкое слово), использование (А — архаизм, С — современное использование).

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая выводы исследования. Слова приведены в порядке от более общего термина к более частному:

	А	С
Ар	Hezl, latife, zem, şetm, kadh	Mizah, hiciv, fıkra, nükte
Гр		Alay, parodi
Ан		Stan Up, Reality show, burlesk, pastiş, kara mizah, alternatif mizah, ofensif mizah, memler
Фр		Komik, espri, komedi, parodi, karikatür, komedyen, karikatürist
Т	Hazırcevaplık, taşlama	Gülmece, gülünç, yergi, eşek şakası, geyikler

Табл.1. Понятийный аппарат феномена комического в турецком языке.

Список литературы

1. Андреев М.Л. Комедия. Большая русская энциклопедия 2004-2017 <https://old.bigenc.ru/literature/text/2622275> (дата обращения 10.09.2024)

2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998 https://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (дата обращения 10.09.2024)

3. Шпагин П. И., Малинина Л. И. Комедия // Краткая литературная энциклопедия <https://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke3/ke3-6801.htm> (дата обращения 10.09.2024)

4. Ромашко С.А. Комическое. Большая русская энциклопедия 2004-2017 <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2085214> (дата обращения 10.09.2024)

5. Сычев А.А. *Природа смеха и философия комического*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. с.63

Table 1. Nomenclature of the Comic in Turkish language

6. Боров Ю.Б. *Комическое*. Москва: ИСКУССТВО, 1970.
7. Попова И. Л. «Мениппова сатира» как термин ММ Бахтина. *Вопросы литературы*. 2007; № 6. С. 83-107
8. Mizah. *İslam Ansiklopedisi*. 2005; Cilt 30. S.205-211. <https://islamansiklopedisi.org.tr/mizah#3> (дата обращения 10.09.2024). (на тур. яз.)
9. Güvenç A.Ö. Dede Korkut Kitabı'nda Mizah. *A.Ü.Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*. 2011; №46. S. 157-180. (на тур. яз.)
10. Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Тюрк*. Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
11. Öngören F. *Türk Mizahı ve Hicvi*. Ankara: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 1998. (на тур. яз.)
12. Hezl. *İslam Ansiklopedisi*. 2005; Cilt 17. S.304-306. <https://islamansiklopedisi.org.tr/hezl--edebiyat#2-turk-edebiyati> (дата обращения 10.09.2024). (на тур. яз.)
13. Levend A.S. Divan Edebiyatında Gülmece ve Yergi (hezl ve hiciv). *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı - Belleten*, 1971. Cilt 18, s. 37-45. (на тур. яз.)
14. Usta Ç. *Mizah Dilinin Gizemi*, Ankara: Akçağ Yayınları, 2005. (на тур. яз.)
15. Türk Dil Kurumu Sözlükleri <https://sozluk.gov.tr/> (дата обращения 10.09.2024). (на тур. яз.)
16. Nişanyan S. *Çağdaş Türkçenin Etimolojik Sözlüğü*. İstanbul: Adam Yayınları, 2003. (на тур. яз.)
17. Lügat. Osmanlıca Türkçe Sözlük <https://www.luggat.com/> (дата обращения 10.09.2024). (на тур. яз.)
18. Karataş T. *Ansiklopedik Edebiyat Terimleri Sözlüğü*. İstanbul: Yedi Gece Kitapları, 2001. (на тур. яз.)
19. Latife. *İslam Ansiklopedisi*. 2003; Cilt 27. S.109-110. (на тур. яз.)
20. Suavi Aydın. *Halk Bilimi Sözlü Anlatım*. Ankara, 2009. <https://www.kulturportali.gov.tr/mrepo/eKitap/eb-SozluAnlatimlar/> (дата обращения 10.09.2024). (на тур. яз.)
21. Çelik G. Elektronik Kültür Ortamında Halk Hikâyelerinin Yeniden Keşfi: Karikatürize Halk Hikâyeleri. *Uluslararası Halkbilimi Araştırmaları Dergisi*, 2023. Cilt 6, Sayı 2, s. 250-266. (на тур. яз.)
22. Gürler, G. Ofansif Mizah, Toplumsal Eşitsizlikler ve Politik Doğruculuk: Stand-Up Komedileri Üzerine Eleştirel Bir Analiz. *Ankara Üniversitesi İlef Dergisi*, 2020. 7(1), 137-166. (на тур. яз.)
23. Ekti, M. Mizahta Kullanılan Anlatım Teknikleri ile Söz Sanatları Üzerine, *International Journal of Eurasia Social Sciences (IJOESS)*, 2023. 14(54), S. 1716-1726. (на тур. яз.)
24. Репенкова М.М. *Вращающиеся зеркала*. Москва: Восточная литература, 2010.

25. <https://eksisozluk.com/> (дата обращения 10.02.2025). (на тур. яз.)
26. Докинз Р. *Эгоистичный ген*. Москва: «Corpus (АСТ)», 1989.
27. <https://incisozluk.co/> (дата обращения 10.02.2025). (на тур. яз.)

References

1. Andreev M.L. Comedy. Great Russian Encyclopedia 2004-2017 <https://old.bigenc.ru/literature/text/2622275> (accessed on 10.09.2024). (In Rus.)
2. Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories. Minsk: Literatura, 1998 https://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (accessed on 10.09.2024). (In Rus.)
3. Shpagin P. I., Malinina L. I. Comedy // Brief Literary Encyclopedia. <https://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke3/ke3-6801.htm> (accessed on 10.09.2024). (In Rus.)
4. Romashko S.A. The comic. Great Russian Encyclopedia 2004-2017 <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2085214> (accessed on 10.09.2024). (In Rus.)
5. Sychev A.A. Nature of humor and philosophy of the comic. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2003. (In Rus.)
6. Borev Y.B. The comic. Moscow: ISCUSSTVO, 1970. (In Rus.)
7. Popova I. L. «Menippean satire» as the term of Bakhtin M.M. Literary Issues. 2007; № 6. S. 83-107. (In Rus.)
8. Mizah. İslam Ansiklopedisi. 2005; Cilt 30. S.205-211. <https://islamansiklopedisi.org.tr/mizah#3> (accessed on 10.09.2024). (In Turk.)
9. Güvenç A.Ö. Dede Korkut Kitabı'nda Mizah. A.Ü.Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2011; №46. S. 157-180. (In Turk.)
10. Makhmud aal-Kashgari. Divan Lugat at-Turk. Almaty: Daik-Press, 2007. (In Rus.)
11. Ongoren F. Turkish Humor and Satire. Ankara: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 1998. (In Turk.)
12. Hezl. İslam Ansiklopedisi. 2005; Cilt 17. S.304-306. <https://islamansiklopedisi.org.tr/hezl--edebiyat#2-turk-edebiyati> (accessed on 10.09.2024). (In Turk.)
13. Levend A.S. Humor and Satire in Classical Literature (hezl ve hiciv). Türk Dili Aratırmaları Yıllığı - Belleten, 1971. Cilt 18, s. 37-45. (In Turk.)
14. Usta C. The secret of Turkish Humor, Ankara: Akçağ Yayınları, 2005. (In Turk.)
15. Dictionaries of Turkish Linguistic Society <https://sozluk.gov.tr/> (accessed on 10.09.2024). (In Turk.)
16. Nishanyan S. Etymological dictionary of modern Turkish language. İstanbul: Adam Yayınları, 2003. (In Turk.)
17. Lügat. Dictionary of Osman language <https://>

- www.luggat.com/ (дата обращения 10.09.2024). (In Turk.)
18. Karataş T. Dictionary of Turkish literary terms. İstanbul: Yedi Gece Kitapları, 2001. (In Turk.)
19. Latife. İslam Ansiklopedisi. 2003; Cilt 27. S.109-110. (In Turk.)
20. Suavi Aydın. Prosaic forms of folklore. Ankara, 2009. <https://www.kulturportali.gov.tr/mrepo/eKitap/eb-SozluAnlatimlar/> (дата обращения 10.09.2024). (In Turk.)
21. Chelik G. Rediscovery of Folk Stories in the Electronic Culture Environment: Cartoonish Folk Stories. Uluslararası Halkbilimi Araştırmaları Dergisi, 2023. Cilt 6, Sayı 2, s. 250-266. (In Turk.)
22. Gürler, G. Offensive Humor, Social Inequalities and Political Correctness: A Critical Analysis on Stand-Up Comedy. Ankara Üniversitesi İlef Dergisi, 2020. 7(1), 137-166. (In Turk.)
23. Ekti, M. On the Expression Techniques Used in Humor and the Art of Words, International Journal of Eurasia Social Sciences (IJOESS), 2023. 14(54), S. 1716-1726. (In Turk.)
24. Repenkova M.M. Whirling mirrors. Moscow: Vostochnaya literature, 2010. (In Rus.)
25. <https://eksisozluk.com/> (access 10.09.2024). (In Turk.)
26. Dawkins R. The Selfish Gene. Moscow: «Corpus (AST)», 1989. (In Rus.)
27. <https://incisozluk.co/> (access 10.09.2024). (In Turk.)

Сведения об авторах

Вдовина Анастасия Олеговна,

Ассистент

Кафедра алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Город Казань, ул. Пушкина 1/55

e-mail: ashvdovina@mail.ru

Нигматуллина Алсу Мансуровна

Доцент

Кафедра алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Город Казань, ул. Пушкина 1/55

e-mail: alsunigmatullina@mail.ru

Infomation about the authors

Anastasiya O. Vdovina

Assistant

Department of Altaic, Turkic and Central Asian Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, 1/55 Pushkin Street

e-mail: ashvdovina@mail.ru

Alsu M. Nigmatullina

Associate professor

Department of Altaic, Turkic and Central Asian Studies,

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, 1/55 Pushkin Street

e-mail: alsunigmatullina@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2025;

Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;

Принята к публикации: 15.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 20.02.2025;

Approved after reviewing 10.03.2025;

Accepted for publication 15.04.2025.